

УДК 316.347

РАЗНОЭТНИЧЕСКАЯ СЕМЬЯ КАК СРЕДА ФОРМИРОВАНИЯ ЭТНИЧЕСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ ЛИЧНОСТИ

© 2010 г.

Е.Е. Кутявина, С.К. Малышева

Нижегородский госуниверситет им. Н.И. Лобачевского

kutyavina_e@mail.ru

Поступила в редакцию 19.03.2010

Анализируется такое явление, как «разноэтническая семья», особенности протекания идентификации в рамках разноэтнической семьи. Особое внимание уделяется следующим факторам процесса этнической идентификации: отношениям между ребенком и его родителями, а также между ребёнком и его ближайшим окружением.

Ключевые слова: разноэтническая семья, этническая идентичность, идентификация.

Изменяющиеся условия во всех сферах жизни современного общества, усиление миграционных процессов и изменение этнической структуры населения, ослабление семейных связей, а также трансформация стиля жизни в целом влекут за собой увеличение доли различных форм смешанных браков: межэтнических, межрасовых, межрелигиозных. В связи с этим усложняется проблема преемственности культуры в обществе. Встаёт вопрос об особенностях взаимоотношений между родителями и их детьми и о том, как будет протекать процесс идентификации ребёнка в семьях, где родители относятся к разным этническим группам. Итак, рассмотрим особенности протекания идентификации главных преемников и продолжателей этнических традиций в разноэтнических семьях.

Понятие разноэтнических семей

В науке существует ряд терминов, характеризующих данный тип семьи: разнонациональные, национально-смешанные, гетероэтнические, семьи с этнодифференциальным составом, национально-своеобразные семьи. Мы будем использовать термин «разноэтнические семьи» как интернациональный термин (англ. яз.: *interethnic families*).

Формирование этнической идентичности выходцев из разноэтнических семей тесно связано и в значительной мере обусловлено особенностями существования самих этих семей. Чтобы понять, каким образом эта специфика влияет на процесс формирования этнической идентичности детей в разноэтнических семьях, важно определить особенности этих семей.

Проблеме изучения разноэтнических семей, их особенностям, уровню стабильности уделялось внимание исследователями различных областей знания (психологами, социологами, фи-

лософами, этнографами, историками, демографами, социальными антропологами). Одной из причин такого интереса является рост абсолютной и относительной численности подобных семей, особенно значительный в послевоенные годы, зарегистрированный как у нас в стране, так и за рубежом и вызванный миграцией, урбанизацией, ростом межэтнических контактов.

В нашей стране численность и доля разноэтнических семей возрастали от 5.2 миллиона семей (практически каждая десятая семья) в 1959 году до 12.8 миллиона (17.5%) в 1989 году, увеличиваясь среди как городского, так и сельского населения [1, с. 77]. В последующие годы, вплоть до 1994 года, рост этнического самосознания и бурное развитие негативных межэтнических процессов во всех регионах бывшего СССР привели к снижению количества разноэтнических браков и росту числа разводов. Об этом свидетельствуют данные микропереписи 1994 года: доля разноэтнических браков по всем бывшим регионам СССР составила 13.6% [2]. Однако с 2000 года в России наблюдается тенденция увеличения доли разноэтнических домохозяйств. По данным переписи населения 2002 г. [3], доля разноэтнических домохозяйств составляет уже 14.81%.

В данном случае под домохозяйством понимаются домохозяйства, состоящие из двух и более человек. По данным же ежегодного демографического доклада «Население России. 2003–2004», «этнически смешанные домохозяйства... составляют в целом по стране 16.2%... Долю этнически смешанных брачных пар условно можно считать такой же» [4, с. 236]. Основываясь на приведённых данных, можно с уверенностью заявить, что тенденция роста разноэтнических домохозяйств, а следовательно

но, разноэтнических браков в России есть. В своей работе «Межнациональные семьи и миграция: вопросы взаимовлияния» д.э.н. А.В. Топилин прогнозирует рост таких браков в ближайшее время [5, с. 21].

Если говорить об особенностях разноэтнических семей, то следует снова сослаться на д.э.н. А.В. Топилина, который рассматривал межнациональные семьи как один из факторов, способствующих миграции населения [5, с. 17]. Результаты исследования позволили ему сделать следующие выводы.

1. Разноэтничный состав семьи в условиях стабильной обстановки укрепляет общество, способствует взаимообогащению национальных культур и традиций. Рост числа и удельного веса разноэтнических браков свидетельствует о здоровье общества.

2. Ситуация кардинально меняется при межнациональных конфликтах, в которые вовлекается значительная часть разноэтнических семей. Многие из них вынуждены мигрировать или становиться беженцами. Последствия «этнической чистки», проводимой в странах ближнего зарубежья, зачастую недооцениваются. Происходит не только вытеснение русских и других нетитульных наций, но и разрушение межнациональных семейных связей, участниками которых выступают и представители коренной нации.

3. Негативные процессы, вызванные распадом СССР, усиление националистических тенденций привели к подрыву самой основы для заключения новых смешанных браков. Эти явления носят устойчивый характер.

4. На замедление процесса возникновения разноэтнических семей могут повлиять несколько обстоятельств:

а) сузится этнодемографическая база в результате концентрации коренных наций на территории своего этноса и снижения численности других наций;

б) сдерживающим фактором послужит сохранение межнациональных конфликтов, чреватых перерастанием в отдельных случаях в гражданские войны;

в) возможно в некоторых бывших союзных республиках ужесточение национальной политики по отношению к русскоязычному населению.

А.В. Топилин в заключение подчеркивает: лишь сохранение исторически сложившихся систем расселения, совместного проживания многих наций, позволяющее осуществлять тесные контакты между ними, создаст здоровую основу для взаимообогащения народов, укреп-

ления межнациональных семей как одной из важнейших форм, интегрирующих общество.

К вышеперечисленным тенденциям развития разноэтнических семей нужно добавить трудовую миграцию, которая в последние годы становится важнейшим фактором изменения этнической структуры населения России. Первая волна миграции — это, как правило, мужчины трудоспособного возраста. Для мигрантских этнических сообществ характерен избыток мужчин, поэтому смешанные браки чаще заключаются с местными женщинами.

Важным является вопрос о воздействии последствий смешанных браков на этнические процессы. В данном случае нужно говорить об амбивалентном процессе взаимовлияния. С одной стороны, сами межэтнические браки являются следствием межэтнического взаимодействия. С другой стороны, они влияют на этнокультурные характеристики самих взаимодействующих этносов. По словам А.А. Сусоколова, в разноэтнических семьях отражены процессы этносоциального и этнодемографического развития. Их изучение «позволяет порой лучше понять данные процессы, глубже раскрыть их закономерности и последствия» [6, с. 73–78]. Следует отметить, что в разноэтнических семьях этносоциальные и этнодемографические процессы идут не только в другом масштабе, но и при значительном влиянии психологического фактора, поскольку в брак вступают не столько представители этнических групп, сколько реальные люди.

Существует множество проявлений возможных комбинаций в разноэтнических семьях, зависящих от того, какие этносы соединяются в браке, от локальных этнических взаимодействий, общей этнической ситуации в месте проживания семьи, установок на брак конкретных людей и других условий, от которых зависят нормы внутрисемейного общения. Однако можно выделить общее, присущее таким семьям.

1. Все разноэтнические семьи находятся на пересечении культур. В таких семьях происходит тесное взаимодействие этнических культур. Особенно интенсивному взаимодействию и восприятию подвергаются элементы, играющие значительную роль в повседневном общении: нормы поведения, традиции и язык.

2. Для разноэтнических семей характерен бикультурный, а часто поликультурный характер быта при сохранении этнической специфики.

3. Для них характерна менее сложная структура семьи: разноэтнические семьи во всех регионах страны реже состоят из 2–3-х и больше-

го числа поколений, чем национально-гомогенные. Доля русскоязычных семей составляет 75% [7, с. 191–222]. Объясняется это ослабленными внутриэтническими связями брачующихся, а также нежеланием старшего поколения жить вместе с молодой парой. В итоге повышается социализирующее воздействие на ребенка непосредственно самих родителей.

4. Уровень детности оказывается промежуточным между уровнем детности этносов, к которым относятся супруги [7, с. 191–222].

5. Для взрослых и их детей характерно двуязычие. Распространение двуязычия обусловлено как явлениями объективного порядка, а именно конкретным местом жительства и определенной этнической микросредой, так и различными субъективными факторами, например предпочтительностью употребления того или иного языка взрослыми членами семьи и целенаправленным влиянием их родственников. Важно отметить, что любые изменения в языковой сфере отражаются на трансформации самого этнического самосознания. Мигрантские сообщества обычно стремятся к адаптации, к усвоению культуры и языка большинства. Отмечается также связь адаптации мигрантов к принимающему сообществу и культурной ассимиляции. В работе «Reversing language shift» [8] Дж. Фишмен анализирует возможности небольших языковых коллективов сохранить или возродить свой язык в условиях взаимодействия с иноязычным большинством и приходит к выводу, что такие случаи возможны, но условия для них складываются крайне редко. В то же время многочисленные факты длительного — на протяжении жизни нескольких поколений — сохранения если не этнической культуры и языка, то этнической идентичности заставляют исследователей говорить об *этническом парадоксе современности*. Довольно часто мигранты или местные этнические меньшинства, не использующие язык своей этнической группы, продолжают считать его родным языком. Даже когда большая часть группы уже не владеет национальным языком, она продолжает использовать как символ групповой принадлежности отдельные слова, выражения (например, приветствия), имена и другие реликты этого языка [9, с. 40–41].

Подходя к обсуждению формирования идентичности в таких семьях, следует отметить, что специфические черты жизни и быта разноэтнических семей тем или иным образом оказывают влияние на формирование этнического самосознания детей в этих семьях. Обнаружены примеры отражения в этническом самосознании

молодого поколения в разноэтнических семьях общих тенденций этнического развития или ориентации на этнос, доминирующий в среде проживания семьи и не представленный среди взаимодействующих в семье этносов [10, с. 190–202]. Выходцы из таких семей представляют собой своеобразное посредническое звено для трансляции этнических ценностей. С детства, впитывая элементы культуры нескольких этносов, они как бы служат передаточным звеном этнокультурной информации между этносами [6, с. 73–78].

На этническое самосознание членов разноэтнических семей влияет также характер и интенсивность взаимодействия с этнической общиной. В проведенном в 2003–2004 гг. исследовании адаптации этнических мигрантов в Иваново и Ярославле [11, 12] были выявлены неоднозначные тенденции изменения национальной культуры в условиях адаптации к принимающему сообществу: мигранты отказываются от некоторых стереотипов поведения (в частности, гендерных), размывается связь этнокультурных ценностей и поведения, адаптивные возможности мигрантов при этом увеличиваются. Происходит своего рода отбор ценностей, способствующих адаптации. Например, семьи мусульман с традиционно четко выраженными различиями гендерных ролей, перенимают гендерные стереотипы местного населения (относительно большая социальная активность женщин, работа женщины вне дома), способствующие материальному благополучию семьи. Мигранты не отказываются от этнической культуры, а как бы «откладывают» ее. В исследовании также обнаруживается связь между образовательным и имущественным статусом с членством в национальной общине: чем выше уровень образования и уровень доходов, тем более привержен человек национальной общине, тем более важными считает ценности общины. Эта связь хорошо осознается самими мигрантами: они считают, что соблюдает национальные обычаи тот, кто может это себе позволить (например, соблюдает пищевые запреты, посты и другие религиозные обычаи). Таким образом, этническая культура становится вопросом престижа; как только мигрант достигает определенного уровня благосостояния, он вспоминает «отложенные» обычаи и традиции и активно демонстрирует свою приверженность национальным традициям общины, подтверждая и закрепляя тем самым высокий статус. Воспроизведению мигрантами этнической культуры способствует постоянный приток мигрантов той же этнической принадлежности, относительно

большой размер этнической общины и стремление мигрантов к эндогамии.

Особенности этнической идентичности детей в разноэтнических семьях

В результате теоретического анализа был получен перечень основных характеристик этнической идентичности в разноэтнических семьях.

1. Для детей из разноэтнических семей характерно сложное, противоречивое представление об этнической идентичности. Характерна периферийность этничности в их самоконцепции, которая несет большую аффективную (эмоциональную) нагрузку, чем у выходцев из национально-гомогенных семей [13].

2. Этническая идентичность детей из разноэтнических семей характеризуется вариативностью, т.е. существованием нескольких типов этнической идентичности: *моноэтническая идентичность* (отнесение себя к одному этносу), *биэтническая идентичность* (отнесение себя к двум этническим группам разной степени интенсивности); *маргинальная этническая идентичность* («балансирование» между двумя культурами без должного овладения их ценностями); *космополитическая* (причисление себя к широким наднациональным общностям: европейцам, гражданам мира), а также *аэтническая идентичность* (отсутствие этнической идентичности или отрицание значимости этнической принадлежности как в своей жизни, так и в обществе в целом) [14].

3. Этническая идентичность детей из разноэтнических семей характеризуется нестабильностью и изменчивостью, проявляющейся возможностью манипулирования своей идентичностью в зависимости от ситуации [15, с. 87].

4. Для детей из разноэтнических семей характерно расхождение между этнической идентичностью (самоидентичностью) и официальной этничностью, декларируемой идентичностью (самоназванием) и тем, как их воспринимает их ближайшее окружение [15, с. 90]

5. По причине такого несоответствия между самосознанием и признанием, когда окружающая среда отказывается принимать более сложную структуру этнической самоидентичности, последняя может выступать источником внутреннего дискомфорта или даже личностного конфликта у детей.

6. Материальная сторона этнической жизни уступает ведущее место субъективным признакам этнической принадлежности, что в большей степени проявляется у людей, оказывающихся более чувствительными к этнокультурным изменениям.

7. Этническая идентичность в разноэтнических семьях представляет собой конструируемый динамический феномен. Она формируется у индивида в ходе непосредственного взаимодействия с этническим окружением и изменяется под воздействием факторов как субъективного, так и объективного порядка.

8. Этническая идентичность является определенной моделью этнического развития личности, а также основой для поддержания и развития отношений с окружающими.

Существенным фактором, влияющим на этническую идентичность детей из разноэтнических семей, является характер взаимодействия внутри семьи. Можно выделить следующие характеристики семьи, связанные с процессом этнической идентификации:

- Этнический состав семьи. В разноэтнических семьях немаловажно, кто из супругов относится к этническому большинству: мужа и жены неодинаково влиятельны в определении языка внутрисемейного общения, выбора языка образования детей, выбора имен детей и т.п. (как правило, более влиятельны мужчины).

- Язык семейного общения. Этническая группа может сохранять родной язык в иноязычном окружении на протяжении нескольких поколений, если круг общения внутри семьи и в профессиональной (или другой социальной) сфере не пересекаются. Этническая и языковая идентификация, как правило, взаимосвязаны.

- Количество поколений, проживающих совместно. Многопоколенная семья имеет больше шансов сохранить родной язык и культуру. Каждое следующее поколение, как правило, более ассимилировано. Но если совместно проживают три и более поколения, родной язык необходим как язык внутрисемейного общения. Тесное общение с прародителями, передача опыта, обмен идеями между поколениями значимы для идентификации ребенка. Например, разговоры о внешнем сходстве, присвоение того же имени в честь бабушек и дедушек, особые отношения, длительное совместное времяпрепровождение, обучение видам национального искусства и т.д. могут оказать решающее влияние на этническую самоидентификацию подростка в разноэтнической семье.

- Характер отношений между поколениями. Началу формирования этнической идентификации подростков может способствовать семья, круг сверстников, общение с друзьями, учебная среда и т.д. Однако по большей части это происходит благодаря позитивным межличностным отношениям с родителями [16, с. 35–42]. О. Мортимер отмечал, что бессознательное

ядро этнической идентичности составляет идентификация детей с родителями. В зависимости от того, как складываются у ребенка отношения с родителями, на осознанном или неосознанном уровне это отражается на оформлении эмоционального чувства ко всей этнической группе в целом [17, с. 13–57]. Кроме родителей на подростка значительное влияние оказывают и братья с сестрами, а также такие родственники, как тети, дяди, бабушки, дедушки [18]. В связи с этим они могут сыграть важную и порой решающую роль в процессе самоидентификации подростка. Например, хорошие доверительные взаимоотношения с братьями и/или сестрами, способными искренне, в ненавязчивой форме объяснить друг другу, «кто мы» и «чем они отличаются от нас», могут стать фундаментом для выстраивания этнической идентичности. Негативный характер межличностных отношений с братьями и сестрами также может сыграть свою роль в идентификации подростка. Обидные слова, клички, особые отношения с одним из родителей, привилегии могут служить причинами конфликтов между детьми и основанием для выбора (в том числе и различного) этнической принадлежности каждым из них.

• Вероисповедание и степень религиозности членов семьи. Если семья отличается от этнического большинства не только по языку, но и по вероисповеданию, возрастает вероятность сохранения этнической идентичности. По результатам пилотажного эмпирического исследования, основанного на полуструктурированном интервью с представителями разноэтнических семей, проведенного в 2008–2009 гг. в семьях нижегородских татар, практически не использующих татарский язык, не знающих его, сохраняется этническая специфика распределения ролей в семье, выбора стиля воспитания детей, разнообразных внутрисемейных практик (праздники, приготовление пищи, организация быта). Эта специфика воспринимается самими татарами прежде всего как религиозная.

• Уровень образования родителей и детей. Получение высшего образования предполагает хорошее знание языка этнического большинства. Данные этносоциологических исследований разных лет демонстрируют связь образования и обусловленного им социального статуса с языковым поведением: чем выше уровень образования, тем выше уровень владения языком этнического большинства и ниже — родным языком. Процессы языковой и экономической адаптации идут параллельно. Индивид, повышая свой социальный статус, попадает во все более однородную языковую среду. Возможно-

сти использования родного языка сужаются, а доминирующего — увеличиваются.

• Род занятий, профессии членов семьи. Знание доминирующего языка желательно там, где владение им может предоставить преимущества в получении образования, в сфере занятости и т.п. То есть реальным «козырем» он становится в урбанизированных регионах, в которых больше рабочих мест и они более разнообразны. В сельскохозяйственных регионах этническая идентичность сохраняется дольше. Способствует сохранению этнической идентичности и так называемое этническое предпринимательство. В этом случае семья — это и трудовой коллектив, почти все общение сосредоточивается в пределах семьи и может ограничиваться использованием родного языка. Возможна ситуация, когда часть членов семьи не владеет языком этнического большинства.

• Пол детей. Этот фактор может играть роль, если родители неодинаково оценивают перспективы социальной мобильности детей разного пола.

• Жилищные условия. Условия проживания влияют на перспективы сохранения некоторых этнокультурных практик (например, деление дома на женскую и мужскую половину можно сохранить в сельском доме, но не в городской квартире).

Таким образом, можно заключить, что характер взаимоотношений подростка с близкими родственниками имеет огромное значение для его личностного развития в целом и этнической идентификации в частности. Демократичные, положительно заряженные межличностные отношения подростка с родителями способствуют формированию у него позитивной Я-концепции, нравственному развитию, успешной социальной адаптации — в том числе в своей этнической группе (или обеих группах). Отношения подростка с братьями и сестрами во многом определяют его личностные качества и ту роль, которую он будет играть во взрослой жизни. Старшее поколение (бабушки, дедушки) формируют у подростка чувство сопричастности с прошлым, уважение к традициям, оказывая таким образом влияние на его этническую идентификацию.

Список литературы

1. Комарова О.Д. Население России сквозь призму этнических процессов // Мир России. 1999. № 4. С. 71–80.
2. Типы и состав домохозяйств в России (по данным микропереписи населения 1994 г.). Стати-

- стический сборник. М.: Госкомстат России, 1995. 275 с.
3. Число и состав домохозяйств / Всероссийская перепись населения 2002 года. Том 6. Сайт: URL: <http://www.perepis2002.ru/index.html?id=18>. (дата обращения: 10.02.2010).
4. Население России. 2003—2004. Одиннадцатый — двенадцатый ежегодный демографический доклад. М., 2006. С. 236.
5. Топилин А.В. Межнациональные семьи и миграция: вопросы взаимовлияния // СОЦИС. 1995. № 7. С. 15—21.
6. Сусоколов А.А. Непосредственное межэтническое общение и установки на межэтнические контакты // Советская этнография. 1973. № 5. С. 73—78.
7. Сусоколов А.А. Национально-смешанные браки среди русского населения в разных регионах страны // Русские: этносоциологические очерки. М.: Наука, 1992. С. 191—222.
8. Fishman J. Reversing language shift: Theoretical and empirical foundation of assistance to threaten languages. Clevedon: Multilingual matters, 1991.
9. Арутюнов С.А. Этнические процессы и язык // Расы и народы. Ежегодник. М.: Наука, 1985. С. 40—48.
10. Бромлей Ю.В. Этнографические аспекты изучения человека. Человек в системе наук. М., 1989.
11. Мутаев У.К. Профессиональная адаптация представителей северокавказских национальных общин в средних городах России. Дис... канд. социол. наук. Нижний Новгород, 2006.
12. Мутаев У.К. Национальные общины в средних городах России: проблема адаптации (на примере г. Иванова) // Актуальные проблемы социально-экономического развития Ивановской области: Материалы Международной научно-практической конференции. Архангельск: МИУ, 2003. С. 112—133.
13. Галкина Е.М. Этническая идентичность подростков из национально-смешанных семей (по материалам этносоциологического исследования). Дис... канд. истор. наук. М.: 1993. 231 с.
14. Стефаненко Т.Г. Социально-психологические аспекты изучения этнической идентичности. [Электронный ресурс]. сайт: URL: <http://flogiston.ru/articles/social/ethnic>. (дата обращения: 18.09.2009).
15. Снежкова И.А. К проблеме изучения этнического самосознания у детей и юношества. (По материалам г. Киева и Закарпатской области) // Советская этнография. 1982. № 1. С. 80—88.
16. Левкович В.П., Кузмицкайте Л.Д. Формирование этнического сознания подростка в семье // Психологический журнал. 1992. Т. 13. № 6. С. 35—42.
17. Mortimer O. The psychological determinants of Jewish identity // Psychological abstracts. June 1979. Vol. 61, № 6, part. P. 13—57.
18. Раис Ф. Психология подросткового и юношеского возраста / Ф. Раис. СПб.: Питер, 2000. 624 с.

INTERETHNIC FAMILY AS AN ENVIRONMENT OF ETHNIC IDENTITY FORMATION

E.E. Kut'yavina, S.K. Malysheva

The paper is devoted to such phenomenon as «interethnic family», specifics of ethnic identity formation in interethnic family conditions. The focus is on following factors defining ethnic identity formation: the relations between a child and his/her parents, and the interactions between a child and the nearest relations.

Keywords: interethnic family, ethnic identity, identification.